

Н. Морозова

СТАРОВЕРЫ ГЛАЗАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРУГИХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: УНИАТЫ

Аннотация. Начальная история формирования основных старообрядческих центров на территории Речи Посполитой в целом достаточно хорошо изучена. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий Польско-литовского государства со староверами описаны очень фрагментарно. В историографии до сих пор не отражено, как на новых мигрантов и их веру отреагировали униаты. В статье будут представлены решения Замојского собора (1720 г.) в отношении староверов.

Ключевые слова: *Речь Посполитая, староверы, униаты, Замојский собор.*

Цитирование. Морозова Н. Староверы глазами представителей других христианских конфессий Речи Посполитой: униаты // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 403–409.

Сведения об авторе. Морозова Надежда — доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка (Вильнюс, Литва). E-mail: nadja.moroz@gmail.com.

Начальная история эмиграции староверов и формирования основных старообрядческих центров на территории Речи Посполитой достаточно хорошо изучена. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий Польско-литовского государства со старообрядцами никогда не были предметом специальных исследований и практически не описаны: даже те документальные свидетельства, которые были опубликованы миссионерами и другими деятелями католической и униатской Церковей по «горячим» следам» в первой половине XVIII в. на польском и/или латинском языках, остаются вне поля зрения исследователей истории староверия на землях Речи Посполитой. Цель настоящей работы — на основе документов Замојского собора 1720 г. показать, как на появление староверов отреагировали униаты.

В литературе вслед за М. И. Лилеевым¹ упоминаются секретарь короля Яна III Собеского Петр Полтвев (Piotr Michał Polttiew)

¹ Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII–XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1895. С. 121–122; со ссылкой на: Субботин Н. И. Прошение ветковских старообрядцев о епископе, поданное патриарху Константинопольскому в 1731 году // Душеполезное чтение, 1870. № 1. Отд. 2. С. 26–44.

и некий «бискуп Анцута», которые наведывались к староверам в Речицкий повет Минского воеводства Великого княжества Литовского. В свете последних исследований «бискупа Анцуту» следует отождествлять с виленским епископом-суффраганом Ежи Казимиром Анцутой (Jerzy Kazimierz Ancuta; 1683—1737), а список «гостей» нужно дополнить иезуитом Яном Алоизием Кулешой (Jan Alojzy Kulesza; 1660—1706), который в 1695 г. приезжал к староверам Ветковского региона (Речицкий повет) с миссионерскими целями².

Изучение материалов Замойского собора 1720 г. показало, что во второй половине 1710-х гг. на староверов обратили внимание представители униатской церкви.

Итоговые материалы Замойского собора были напечатаны на латинском языке в Риме в 1724 г.³ Через несколько лет василиане частично перевели деяния на русскую мову (1744)⁴, позднее появился перевод на польский язык (1785)⁵. Кроме того, деяния собора неоднократно переиздавались на латинском языке как отдельным томом, так и в составе различных сборников церковных документов. Наконец, в XXI в. появились исследования, посвященные Замойскому собору, в которых помимо латинского оригинала помещены переводы на современный польский и украинский языки⁶. Решения Замойского собора по староверам вскользь, без специального исторического и теологического комментария, фиксируются в историографии, посвященной униатской церкви⁷, а в старовероведении неизвестны вообще.

² Морозова Н. Староверы глазами представителей других христианских конфессий Речи Посполитой: иезуит Ян Алоизий Кулеша // Slavistica Vilnensis. 2020. 66(1) [в печати].

³ Synodus provincialis ruthenorum habita in civitate Zamosciæ anno MDCCXX. Romæ, 1724.

⁴ Уставы св. собору Замойскаго и дицезалние [...] В Львове, 1744.

⁵ Synod prowincjalny ruski w mieście Zamościu roku 1720 odprawiony. [...] na polski przez J. X. Polikarpa Filipowicza [...] przewidziany. [...] Pamiętnikiem przedrukowany Roku Pańskiego 1785. W Wilnie w Drukarni XX. Bazylianow.

⁶ Statuty synodu zamojskiego 1720 roku: Nowe tłumaczenie z komentarzami / ed. P. Nowakowski. Срасов, 2020; Руський провінційний Синод дано у місті Замості року 1720: Постанови / ред. о. І. Пелехатий; пер. І. Козовик. Івано-Франківськ, 2006.

⁷ Из последних работ см., напр.: Онищук І. І. Замойський синод 1720 р. Історично-юридичний аналіз. Івано-Франківськ, 2014. С. 29–30; Statuty synodu zamojskiego... S. 369.

Из деяний явствует, что 17 сентября 1720 г. участники собора в Замостье (совр. г. *Замосць* / польск. *Zamość*, Люблинское воеводство Польши) не только приняли целый ряд основополагающих решений по организации церковной жизни униатской церкви, но и осудили еретическое учение филипповцев. В первой главе (*Titulus primus*) третьей сессии (*Sessio tertia*) «О католической вере» (*De fide Catholica*) после разъяснения необходимости использовать текст Символа веры в редакции Тридентского Собора и помянуть папу Римского в богослужении помещено проклятие ереси Филиппа и осуждение последователей этого вероучения: «*Sancta hæc Synodus damnat, et anathematizat impiam, et ubique reprobata[m] Philippi hæresim, omniaque ipsius Asseclarum horrenda dogmata, ac nominatim ea, quæ sequuntur*». Далее в документе перечисляются 11 наиболее кощунственных, с точки зрения участников собора, догматов ереси филипповцев: признание разделения трех Лиц Троицы и отрицание триединства Божества; отрицание таинств Евхаристии и спасительной Жертвы Христа, Покаяния, Елеопомазания и Священства, поскольку наступило время антихриста; почитание исключительно деревянных крестов и признание правильным лишь погружательного Крещения; крестное знамение, совершаемое открытой ладонью, является знаком антихриста, а святая вода не обладает спасительной силой; мусульманские мечети и иудейские синагоги лучше костелов, душеспасительны только рукописные книги, Венчание необязательно, достаточно брачного сожителства и др.⁸

Из этих пунктов складывается собирательный образ вероучения старообрядцев, который трудно соотнести с каким-либо одним толком⁹. Так, отрицание триединства Божества и признание за каждым Ликом Троицы самостоятельной сущности характерно для аввакумовщины¹⁰. Но, как известно, аввакумовщина является поповским толком, а в перечне еретических заблуждений указано, что Филипп и его последователи отрицают Священство и другие

⁸ Synodus provincialis ruthenorum... Р. 57–58.

⁹ Такая ситуация вполне понятна, поскольку в первой четверти XVIII в. в разных местах Речи Посполитой проживали представители как поповских, так и беспоповских согласий.

¹⁰ *Шашков А. Т.* Аввакумовщина // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 88.

сугубо «поповские» таинства (*de facto* признается лишь таинство Крещения), т. е. вырисовывается система радикального беспоповского учения. С другой стороны, этот пункт может быть реакцией василиан на дошедшие до них отзвуки внутренней федосеевской полемики «о лицах и образах» Св. Троицы, начавшейся в Рязинской обители во второй половине 1710-х гг., т. е. практически синхронно с началом подготовки Замоёвского собора. Поводом к дискуссии послужило начатое Евстратом Феодосиевым (Васильевым) исправление канона Св. Троице из дониконовского издания Октоиха. Идея Евстрата заключалась в том, что определение *образ* можно употреблять только для обозначения Единого Бога, а его использование по отношению к отдельным Ипостасям Божества следует расценивать как отрицание единства Троицы и признание за каждой из Ипостасей особой независимой сущности, что является арианской ересью. Исходя из этого он начал править текст канона, заменяя синонимы *лица* и *образы*, употребляемые для обозначения Ипостасей Троицы, на единственно возможное, по его мнению, слово *лица*. Одна часть федосеевских наставников приняла сторону Евстрата, другая, во главе с Савином Михеевым, настаивала на традиционном употреблении и считала действия Евстрата «гнилым буйством и мудрованием»¹¹.

Некоторые из перечисленных «заблуждений» основаны, видимо, на неверных интерпретациях или искаженных данных источников, которыми пользовались василиане при составлении списка еретических положений учения старообрядцев. Так, мнение о том, что староверы почитают только рукописные книги, а печатные считают еретическими (п. 8), связано с тем, что униаты неверно истолковали источник и перенесли неприятие староверами новоисправленных никоновских изданий на всю печатную продукцию. Утверждение, что староверы якобы должны носить деревянные кресты, а не серебряные, поскольку Христос был распят на деревянном Кресте

¹¹ Вопрос о «лицах и образах» Св. Троицы обсуждался в 1721/1722 гг. на федосеевском соборе в дер. Яблонец (совр. Себежский район Псковской обл.). Вообще эти споры продолжались около 20 лет и прекратились в 1735 г., когда на соборе в Ступелишках Евстрат публично признал свои заблуждения и покаялся. Подробнее об этом см.: *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX вв. Новосибирск, 2006. С. 74–92; *Морозова Н.* Сочинения старообрядцев-беспоповцев в Речи Посполитой в XVIII в. // *Slavistica Vilnensis*. 2013. Kalbotyra 58(2). С. 85–86.

(пункт 3), является, видимо, какой-то местной традицией или контаминацией православной иноческой практики ношения деревянных параманных крестов и народного толкования подобной практики. Кроме того, это может быть неточным истолкованием старообрядческой традиции использования деревянных нательных крестов в похоронном обряде и ее перенесением на живых людей. Что же касается толкования, что нужно использовать именно деревянный крест, поскольку на деревянном кресте распяли Христа, то это верование часто фиксируется в различных регионах и сейчас — в нарративах о том, почему на могилах раньше ставили (надо ставить) только деревянные (а не каменные, бетонные и др.) кресты. Отказ от использования святой воды и отрицание ее полезных свойств (п. 9) может объясняться отсутствием кропления и чина освящения воды в беспоповской богослужебной практике¹².

Упомянутый в постановлениях Замойского собора Филипп в униатской историографии обычно ошибочно отождествляется с основателем филипповского беспоповского толка старцем Филиппом (1672—1742; в миру — Фотий Васильев)¹³ и не учитывается тот факт, что филипповское беспоповское согласие возникло в Поморье в конце 1730-х гг., т. е. через 20 лет после проведения Замойского собора. Указанного в соборных деяниях Филиппа следует отождествлять с «простым человеком» Филиппом из-под Стародуба, который, как следует из рапорта королевского секретаря Петра Полтьева, составленного в 1690 г., помогал российским староверам-эмигрантам расселяться по ветковско-стародубским слободам¹⁴.

Заканчивается старообрядческий фрагмент деяний назиданием строго следить за благочестием паствы и не допускать распространения «филипповской ереси» среди правоверных христиан. В случае нарушения этих постановлений виновных (т. е. перешедших в ста-

¹² При этом известно, что в христианской народной традиции святая вода использовалась в лечебных целях повсеместно.

¹³ См., напр.: *Скоцилас І*. Барський крилос Львівської єпархії на Поділлі: організаційна структура, поділ на намісництва (деканати) і парафіяльна мережа (1747—1795 роки) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 252: Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. Львів, 2006. С. 282.

¹⁴ Отметим, что ветковско-стародубский Филипп упоминается и в других католических и униатских источниках, в которых приводятся сведения о староверах на землях Речи Посполитой.

роверие или укрывающих «еретиков») необходимо отдавать в руки государственного правосудия (*Reipublicæ Constitutionibus poenis coerceant*), если они не отречутся от своих заблуждений и не покаются в Церкви¹⁵.

Ограниченный объем работы не позволяет обсудить возможные источники данных сведений василян, этому вопросу будет посвящена отдельная публикация. Имели ли эти соборные постановления какое-либо существенное влияние на реальные взаимоотношения униатов и старообрядцев Речи Посполитой, также еще предстоит выяснить. Однако совершенно очевидно, что это не помешало деловому сотрудничеству василянских монастырских типографий со староверами-поповцами: по данным З. Ярошевич-Переславцев, с 1767 по 1800 гг. в василянских типографиях Вильна, Супрасля и Почаева было напечатано более 100 изданий для старообрядцев¹⁶. При этом в те же годы в Свято-Троицкой василянской типографии в Вильне были переизданы деяния Замойского собора с анафемой в адрес еретиков-филипповцев на латинском (1777 г.) и на польском (1785 г.) языках.

Источники и литература

1. *Лилеев М. И.* Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII—XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1895.
2. *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX вв. Новосибирск, 2006.
3. *Морозова Н.* Сочинения старообрядцев-беспоповцев в Речи Посполитой в XVIII в. // *Slavistica Vilnensis*. 2013. Kalbotyra 58(2). С. 79—97.
4. *Морозова Н.* Староверы глазами представителей других христианских конфессий Речи Посполитой: иезуит Ян Алоизий Кулеша // *Slavistica Vilnensis*. 2020. Kalbotyra 66(1) [в печати].
5. *Онищук І. І.* Замойський синод 1720 р. Історично-юридичний аналіз. Івано-Франківськ, 2014.
6. Руський провінційний Синод дано у місті Замості року 1720: Постанови / *ред. о. І. Пелехатий; пер. І. Козовик.* Івано-Франківськ, 2006.
7. *Скоцилас І.* Барський крилос Львівської єпархії на Поділлі: організаційна структура, поділ на намісництва (деканати) і парафіяльна мережа (1747—1795 роки) // *Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 252: Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін.* Львів, 2006. С. 269—303.

¹⁵ Synodus provincialis ruthenorum... P. 58.

¹⁶ *Jaroszewicz-Pierestawcew Z.* Starowiercy w Polsce i ich księgi. Olsztyn, 1995. S. 69—86, 98; *Jaroszewicz-Pierestawcew Z.* Druki cyrylickie z oficyn Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI—XVIII wieku. Olsztyn, 2003. S. 118—140.

8. *Субботин Н. И.* Прощение ветковских старообрядцев о епископе, поданное патриарху Константинопольскому в 1731 году // Душеполезное чтение, 1870. № 1. Отд. 2. С. 26–44.

9. Уставы св. собору Замойскаго и діецезалніе [...] В Львове, 1744.

10. *Шашков А. Т.* Аввакумовщина // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 88.

11. *Jaroszewicz-Pieresławcew Z.* Druki cyrylickie z oficyn Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XVIII wieku. Olsztyn, 2003.

12. *Jaroszewicz-Pieresławcew Z.* Starowiercy w Polsce i ich księgi. Olsztyn, 1995.

13. Statuty synodu zamojskiego 1720 roku: Nowe tłumaczenie z komentarzami / ed. *P. Nowakowski*. Cracow, 2020.

14. Synod prowincjalny ruski w mieście Zamościu roku 1720 odprawiony. [...] na polski przez J. X. Polikarpa Filipowicza [...] przewidziany. [...] Pamiętnikiem przedrukowany Roku Pańskiego 1785. W Wilnie w Drukarni XX. Bazylianow.

15. Synodus provincialis ruthenorum habita in civitate Zamosciæ anno MDCCXX. Romæ, 1724.

Nadezhda Morozova

Old Believers Through the Eyes of Representatives of Other Christian Denominations in the Polish-Lithuanian Commonwealth: The Uniates

Abstract. The initial history of the formation of the main Old Believer centers on the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth has been fairly well discovered. However, the Old Believers' relationship with representatives of other Christian denominations of the Polish-Lithuanian state is still described highly fragmented. Historiography still does not reflect the Uniate reaction to the new migrants and their religion. The article presents the decisions of the Synod of Zamość (1720) in relation to the Old Believers.

Keywords: *Polish-Lithuanian Commonwealth, Old Believers, Uniates, Synod of Zamość.*

Citation. Morozova N. Staroverы glazami predstavitelei drugikh khristianskikh konfessii Rechi Pospolitoi: uniaty [Old Believers Through the Eyes of Representatives of Other Christian Denominations in the Polish-Lithuanian Commonwealth: The Uniates]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 403–409.

About the author. Morozova Nadezhda — Doctor of Humanities, Lead researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania). *E-mail:* nadja.moroz@gmail.com.